

— Мне нужно тебе кое-что напомнить, — внезапно сказал Коу Чэнь после долгого молчания.

Дым в комнате удушал. Сюй Чжифань сам обычно время от времени курил, но сегодня он не мог вынести запах табака. Он хотел открыть проветрить, но возле двери и окна стояли люди — любое его движение могло вызвать у них чрезмерную реакцию, при том, что сейчас они были на взводе. Оставалось терпеть.

Помимо него и его отца, в комнате было пятеро мужчин: муж тётки Ху дядя Ли, трое его друзей и муж сестры тётки Ху. Сегодняшний разговор ничем не отличался от разговора последних четырёх месяцев — местонахождение тётки Ху, как её найти; если не получится вернуть её, то нужно выйти хотя бы на маму. А также про то, что в противном случае им придётся вернуть деньги, которые тётка Ху взяла из дома и выпросила у родственников.

— Она укатила с твоей женой, — сказал дядя Ли. — Если бы она не сказала, что будет с Сяо-Линь, я бы её вообще не отпустил!

— Но ведь... — У папы между бровей образовалась глубокая складка, его голос пропал, и он не мог сказать ничего дельного.

— Дядя Ли, ты же сказал, что если бы тётка Ху не поехала с моей мамой, ты бы не согласился, — прервал папу Сюй Чжифань. — Значит, ты сам понимаешь, что моя мама — надёжный человек.

Дядя Ли нахмурился, словно не желая соглашаться с его словами, но опровергнуть их тоже не мог.

— Мама никому не причинит вреда, и уж тем более...

Сюй Чжифаня перебил зять тётки Ху:

— Дальше что? Даже если она надёжная, факт в том, что от них ни слуху ни духу! Факт в том, что нет никаких новостей после того, как у семьи и родственников отняли деньги!

— И при том она поехала за твоей матерью! — громко сказал один из друзей дяди Ли, указывая на Сюй Чжифаня. — Теперь ты этим заверением о надёжности хочешь уклониться от ответственности?!

— Дядя, — Сюй Чжифань контролировал свой тон, — тётка Ху поехала за моей матерью или же моя мать поехала за ней, это ещё неизвестно...

— Ты это в каком смысле сейчас?! — прогремел дядя Ли. — Объяснись! Хочешь сказать, что моя жена обманула твою мать?!

— Я не это имел в виду. Я лишь хочу сказать, что сейчас нет смысла это выяснять. Самое важное сейчас — найти их, и самой большой проблемой является их безопасность.

— Ты не заливай мне эту ерунду. Почему это нет смысла выяснять, кто за кем последовал? Как раз-таки потому, что она последовала за твоей матерью, мы и пришли за ней и деньгами! — выступил другой друг.

— Мы тоже ищем, — сказал папа. — Часть денег я вам уже отдал. Сейчас у меня на руках нет столько денег...

— Вы это каждый раз говорите! Но не нашли! И денег вернуть не можете! — Дядя Ли разлютовался и взмахнул рукой, попав по телевизору на тумбе.

От удара телевизор, сделав разворот в полукруг, пошатнулся и упал экраном вниз. За секунды соприкосновения с полом Сюй Чжифань вытянул ногу и подставил её под телевизор, предотвращая поломку. Когда он убрал ногу и поднял телевизор, дядя Ли, которому помешали излить гнев, порывисто схватил со стола глиняный кувшин и швырнул его на пол.

— Я хочу объяснений! — крикнул дядя Ли. — Мне до едрени ваша семья! Я знаю только одно: моя семья будет уничтожена!

Пришедшие повысили голоса и разразились оскорблениями. Внезапно зазвонил дверной звонок видеодомофона рядом с дверью, и в это же время кто-то начал биться в дверь.

У Сюй Чжифаня душа ушла в пятки. Дядя Ли несколько раз наведывался к ним, но сегодня прямо рвал и метал — видимо, его терпение было на исходе. Хотя он отлично понимал, что ни у кого нет решения, но всё равно пришёл требовать объяснений. Для него это был своего рода способ вымещения злости. Сюй Чжифань встревожился, задаваясь вопросом, кто ещё ждёт его за дверью. Бабушка на первом этаже, но если она поднялась, то испугается, что тогда делать? А папино здоровье слабое, обычно он плохо себя чувствует, а когда спешит, то легко устаёт.

Сюй Чжифань шёл к двери и чувствовал, как тяжело ему делать шаги. Настолько, что он едва передвигал ноги. Прислонившись к двери, он услышал крик снаружи.

— Сюй Чжифань!

Этот голос ошеломил его, он быстро взглянул на экран видеодомофона. Снаружи стояла группа парней, лица Хо Жаня и Коу Чэня были ближе всего, а позади них виднелись Цзян Лэй, Сюй Чуань, Ху И и Вэй Чаожэнь — вся компания в составе. Эффект рыбьего глаза на камере вытянул и изогнул лица Хо Жаня и Коу Чэня по обе стороны объектива, исказив их под форму пары скобок. Но мама ему говорила, что из всех одноклассников именно у Хо Жаня фотогеничное лицо, и как бы его ни фотографировали, оно будет оставаться симпатичным. Теперь, если посмотреть на Хо Жаня в этом объективе, её слова обретали смысл. Если мама вернётся, он покажет ей видео. Лицо Коу Чэня тоже сохраняло свой индекс привлекательности, несмотря на скобку.

В момент, когда Сюй Чжифань посмотрел на экран, он вдруг почувствовал, как горят его глаза, как будто к векам ему приложили термопластыри. Вся голова тоже горела, а в носу защипало. Он открыл дверь.

Рука Хо Жаня, бившая в дверь, была занесена для следующего стука. Когда дверь открылась, он не успел разглядеть, что происходит внутри, а сразу схватил Сюй Чжифаня за руку и вытащил его наружу. Затем Коу Чэнь вошёл в квартиру, нашёл папу Сюя и поздоровался с ним:

— Дядя Сюй, здравствуйте.

— Ох, здравствуй, — с замешательством ответил папа Сюй, глядя на группу входящих парней.

— Как прокурено тут, может, окна открыть? Это вредно для вашего здоровья. — Сюй Чуань протиснулся через двоих мужчин, подошёл к окну и открыл его.

Холодный воздух ворвался в помещение, словно с плотно закрытого кувшина сорвали крышку. Горячий воздух и дым рассеялись в сторону окна и дверного проёма. Казалось, прохлада отрезвила всех в комнате, и никто больше не издал ни звука.

— Это ещё что? — Дядя Ли на какое-то время впал в ступор, потом бросился к двери. — Где моя дочь?!

— Внизу, разговаривает с бабушкой Сюй, — ответил Коу Чэнь.

Дядя Ли остановился и повернулся к нему.

— Вы же друзья Сюй Чжифаня? Удумали проблем устроить? Ты это что же, думаешь, мы, взрослые, мальцов испугаемся?!

— Нет, дядя, вы не так поняли. — Коу Чэнь улыбнулся. — Мы просто пришли к Сюй Чжифаню вместе поужинать.

Хо Жань насторожился. Зря Коу Чэнь улыбался. С его аурой главаря-резервиста преступной группировки эта улыбка воспринималась по-другому, хотя Хо Жань знал, что он просто дружелюбно улыбается. И предложение о приходе к Сюй Чжифаню на ужин тоже приобрело загадочный смысл. В некоторых фильмах эту фразу можно было бы интерпретировать так: «Мы пришли убить Сюй Чжифаня, этого предателя, который украл товар нашего босса!».

К счастью, в это время зазвонил телефон Хо Жана и разрядил сложную атмосферу. На экране отобразился незнакомый номер. В обычное время он бы не отвечал, но теперь, чтобы разрядить обстановку, он без задней мысли взял трубку.

— Алло, здравствуйте, — сказал он.

— Здравствуйте, это курьер. Я сейчас у вашего дома.

— Что? — Все мысли Хо Жаня сосредоточились на напряжённой обстановке. — Значит, в велоклубе сегодня нет занятий?

— Я по поводу хого, которое вы заказали, оно доставлено. Две большие сумки! Вы заказывали?

— О! Хого! — отреагировал Хо Жань. — Да-да, я заказывал, вот только я сейчас... Пожалуйста, не могли бы вы передать их в пост охраны? Меня пока нет дома.

— Хорошо. В заказе два комплексных обеда на шесть человек, два хого и два пакета гарниров, всё верно?

— Верно, верно. Спасибо!

После этого звонка напряжение в комнате, казалось, немного рассеялось. В конце концов, удалось доказать, что они пришли ужинать, и даже заказали доставку. Но дядя Ли явно не хотел просто так заканчивать разборки. Он указал на Сюй Чжифаня:

— Ты сначала расскажи, как вы собираетесь решать эту проблему.

— Мы уже обратились в полицию... — сказал Сюй Чжифань.

— Что толку обращаться в полицию?! — грубо перебил его другой мужчина. — Они обе взрослые, и нет никакой информации о них или доказательств, что им что-то угрожает. Где ты скажешь полиции искать их? Если столько людей без вести пропадает, как прикажешь их искать? Будете просто сидеть дома и ждать?

— Тогда скажите вы, — вздохнул Сюй Чжифань, — что, по-вашему, нам следует делать?

— Мне всё равно, что ты будешь делать! Теперь вы должны сказать Лао-Ли, что вы собираетесь предпринять!

— Но ведь то, что предложили мы, дяде Ли не понравилось.

Мужчина продолжал кричать, но Коу Чэнь с холодным выражением лица сделал шагок к нему. Мужчины сразу же двинулись вперёд, и крикун замолк. Дядя Ли махнул ему рукой, подавая знак успокоиться, и долго смотрел на Сюй Чжифаня, затем повернул голову к папе Сюю:

— Не будь мы соседями столько лет, я бы уже давно принял меры. В моей семье всё было хорошо, но потом случился полный бардак. Найдите кого-нибудь из них побыстрее, иначе, когда мой сын вернётся накануне Нового года, я за него не ручаюсь.

После того, как дядя Ли увёл своих людей, в квартире стало как будто пусто. Папа Сюй медленно сел на диван, положил руку на лоб и вздохнул.

— Вы... — Сюй Чжифань посмотрел на ребят и какое-то время не знал, что сказать.

— Я заставил их пойти со мной, — начал объяснять Коу Чэнь. — Мы с Хо Жанем очень встревожились, когда увидели, как ты уходишь. Я места себе не находил, боялся, что если случится чего, и ты не справишься. Мы просто...

— Спасибо, — сказал Сюй Чжифань.

— М? — Коу Чэнь замешкался. — Бля, не говори такие вещи внезапно, я к этому не привык.

— Спасибо. Правда, спасибо вам, — искренне поблагодарил Сюй Чжифань.

— Не говори спасибо. — Хо Жань легонько похлопал его по спине, посмотрел на папу Сюя и перешёл на шёпот: — Ты реально соврал мне о такой серьёзной заварухе, охувший...

— Подождите меня на улице, я спущусь через минуту.

— Угу, — отозвался Хо Жань.

Ребята спустились вниз и спрятались за клумбой за углом дома, чтобы укрыться от ветра.

— Хого привезли? — спросил Вэй Чаожэнь.

— Да, я попросил курьера оставить пакеты у охраны, — ответил Хо Жань. — Разогреем его и съедим, когда вернёмся ко мне. Если будем пить, купим алко по дороге, у меня ничего нет.

— А охранник не натырит себе нашей еды? — спросил Цзян Лэй.

— Он не такой прожорливый, — сказал Ху И. — У него же фамилия не Цзян.

Цзян Лэй посмотрел на него.

— Морковыч*, не может быть! Я думал, мы с тобой на одной стороне!

* — корнеплод, но если прибавить фамилию Ху () перед этим словом, то получится морковь ()

Сюй Чуань уже не мог вынести и спросил:

— Что происходит в семье Сюй Чжифаня? Можете мне сказать? Всё выглядит очень серьёзно.

— Подождём, когда он спустится, — ответил Хо Жань.

— А как быть с отцом? Мне кажется, у него щас состояние так себе, — высказал сомнение Сюй Чуань.

— Его папа скоро заснёт. Обычно он нормально себя чувствует, просто легко устаёт.

Коу Чэнь вздохнул и промолчал. Он вынул сигарету из кармана и зажал между губами.

— Дай одну, — попросил Сюй Чуань.

Коу Чэнь бросил ему пачку сигарет. Остальные тоже взяли по сигарете, за исключением Ху И, который не курил.

— На. — Коу Чэнь протянул свою зажжённую сигарету Хо Жаню.

— Обычно я не вижу, чтобы кто-то из вас курил. — Хо Жань взял сигарету. — А сейчас вдруг прирастрестились.

— Ты просто не понимаешь, — Коу Чэнь взял ещё одну сигарету, засунул в рот и щёлкнул зажигалкой, — это называется условность. Ты куришь не из привычки, а для атмосферы.

Ребята закивали.

— М-м. — Хо Жань кинул взгляд на Коу Чэня.

Зажигалка щёлкнула раз 80, но из-за сильных порывов ветра сигарета не зажглась.

— Верни-ка. — Коу Чэнь забрал из руки Хо Жаня сигарету, которую только что ему отдал.

Хо Жань прислонился к стене и рассмеялся. Коу Чэнь затянулся и поднёс сигарету к его губам:

— На.

— Я уже не хочу, — отказался Хо Жань, не переставая улыбаться. — Не делай так, а то выглядит...

— Как демонстрация отношений перед одиночками*, — тут же закончил предложение Ху И.

*□□ — мучить собаку, обр. выставлять романтические отношения напоказ (перед одиночками и холостяками)

Хо Жань и Коу Чэнь вытянули физиономии. Коу Чэнь повернулся и посмотрел на Ху И:

— Кто бы мог подумать, Морковочка может говорить подобное.

— Слушай, это реально страдания для нас, одиночек. Нас тычут мордой в собачий корм* два парня, вы только подумайте, — сказал Цзян Лэй, вызвав смех у остальных.

*□□□ — обр. выставлять романтические отношения напоказ; нежничать на людях

Коу Чэнь докурил сигарету, которую хотел отдать Хо Жаню, в несколько затяжек:

— Если отец узнает, что я покуриваю, он меня скрутит в матовые папиросы* и выкурит.

*Сигареты с матовым покрытием (□□□□) являются одними из самых дорогих сигарет

— Если бы папа Сюй Чжифаня был похож на твоего, всё было б по-другому. Его папа безобидный и не умеет пререкаться. Даже когда скандал закатывают и всё разносят, он молчит, — с грустью сказал Цзян Лэй.

Ребята молчали.

Примерно через десять минут из-за угла вышел Сюй Чжифань. Парни — кто на корточках, кто привалившись к стене — тут же выпрямились.

— Как твой папа? И где бабушка? — спросил Хо Жань.

— У папы заболела голова, он выпил таблетку и уснул. Бабушка у соседей в маджонг играет, её потом отведут обратно, — рассказал Сюй Чжифань.

— Так что, теперь... — Коу Чэнь посмотрел на него. — Действуем по первоначальному плану? Навернём хого?

— М-м. — Сюй Чжифань кивнул. — Затаримся алкоголем в магазине неподалёку, ночью не будем расходиться.

— Отлично! — немедленно ответил Вэй Чаожэнь. — Завтра все вместе поедem в школу, удобненько.

— На нас хватит мест? — обратился Сюй Чуань к Хо Жаню. — Твои родители не будут против?

— Им всё равно, можете не париться и спать, где захотите, — ответил Хо Жань.

— Чур я буду спать на кровати Хо Жаня, — сказал Вэй Чаожэнь.

— Для этого придётся сразиться с главарём Коу, — предупредил Сюй Чжифань.

— ...Не, тогда ладно, он мне не под силу.

Они дошли до места у дороги, с которого уедут на такси. Сюй Чжифань, Вэй Чаожэнь, Сюй Чуань, Цзян Лэй и Ху И зашли в небольшой супермаркет неподалеку, чтобы купить алкоголь, а Хо Жань с Коу Чэнем остались у дороги. Всё это время Коу Чэнь практически не участвовал в разговоре, возможно, из-за недавних событий, и его голову заполнили беспорядочные мысли. Ему хотелось понять, из-за чего конфликт у семьи Сюй Чжифаня и их соседа.

— Мне нужно тебе кое-что напомнить, — внезапно сказал Коу Чэнь после долгого молчания.

Хо Жань посмотрел на него.

— Валяй.

— Я начну вот с чего: я не хочу, чтобы с тобой случилось что-то плохое. Но если всё же что-то случится, не скрывай это, как Сюй Чжифань, и не вздумай взваливать всё на свои плечи. У тебя есть друзья.

— Угу.

— Если не расскажешь им, рассказывай хотя бы мне, — добавил Коу Чэнь.

— Ладно, понял. — Хо Жань улыбнулся. — Тогда ты...

— Я, в свою очередь, обязательно расскажу тебе, если что случится... но у меня навряд ли будет что-то серьёзное. — Коу Чэнь задумался. — Папа не бил меня последние два года. Если начнёт бить, я обязательно сразу же позвоню тебе и попрошу приехать на помощь.

— ...А можно не приезжать? Боюсь, я с ним не справлюсь. Он искусный боец, как ни посмотри.

Коу Чэнь засмеялся.

— Это правда. Он со своими братишками ходит в секцию боевых искусств, когда есть время, у него крепкое здоровье.

— Да уж... Он так и пышет энергией и силой.

— Я тоже полон энергии и сил. — Коу Чэнь протянул ему руку и напряг её. — Хочешь убедиться?

— ...Иди с таким к девчонкам, — Хо Жань опустил его руку. — Передо мной ты уже потопил свой образ, а со стороны девчонок, может, и перепадут восторженные вопли.

— Надо оно мне, — с презрением сказал Коу Чэнь.

— Ну а что тогда тебе надо?

— Мне надо, чтобы ты относился ко мне как к своему другу. Не скрывай от меня проблем. То, как сегодня Сюй Чжифань вёл себя, я заметил. А что, если бы не заметил? Чем бы всё закончилось?

Хо Жань похлопал его по спине.

— Я понял тебя.

Коу Чэнь, покоряясь обстоятельствам, повернулся к нему всем телом и обнял. С чувством безграничной радости щенка, которого похвалили, он похлопал его по спине:

— Вот это другое дело.

<http://bllate.org/book/14311/1267013>